

Семенцов С. В.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Sementsov S.V.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ В XVIII ВЕКЕ: РОЛЬ ИМПЕРАТРИЦ
В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ СТОЛИЦЫ
ST. PETERSBURG IN THE XVIII CENTURY: THE ROLE OF THE EMPRESSES
IN THE URBAN DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CAPITAL**

Традиционно считается, что Санкт-Петербург не только основан, но и был полноценно сформирован именно при Петре Первом в 1703-1724 гг. А все последующие почти три столетия жизни Санкт-Петербурга лишь уточняли то, что было создано в эти два петровских десятилетия. Но изучение градостроительного, функционального, социального развития города и всей его обширнейшей агломерации показывает, что эти утверждения далеки от исторической точности и в значительной мере ошибочны. При Петре Первом удалось заложить лишь фундаментальные (но исходные) основы развития города и его агломерации, определить некоторые основные правила его построения, сформировать изначальные принципы и закономерности его градостроительной жизни и его градоформирования. Последователи Петра Первого внесли колоссальный вклад в полноценное создание Санкт-Петербурга, не только развивая исходные принципы, заложенные Петром Первым, но и часто коренным образом меняя их на более совершенные и соответствующие Санкт-Петербургу к его предназначению. Среди таких грандиозных создателей Санкт-Петербурга XVIII века — Императрицы Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина Великая. Их реальный вклад в градостроительное развитие Санкт-Петербурга остается пока явно приуменьшенным и недооцененным.

It is traditionally thought that Saint Petersburg was not only founded but completely formed under the reign of Peter I between 1703 and 1724 and that the succeeding nearly 300 years in the city's life merely perfected that which was created in those two decades. However, careful study of the urban, functional and social development of the city and its wider agglomeration shows that these old affirmations are far from historically accurate and significantly erroneous. Under Peter I, only the fundamental (initial) bases for the development of the city and its agglomeration were laid, certain basic rules for its construction were determined and original principles and relationships for town-planning and urban life were formed. Those who succeeded Peter I made a huge contribution to the comprehensive creation of St Petersburg, not only developing the basic principles laid down by Peter I but frequently radically changing them for those better and more appropriate to St Petersburg's status. Among these great founders of 18th Century St Petersburg are the Empresses Anna Ioannovna, Elizabeth Petrovna and Catherine the Great. Their real contribution to the urban development of St Petersburg clearly remains underestimated and misunderstood.

Ключевые слова: Петр Первый, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина Великая, Санкт-Петербург и Санкт-Петербургская агломерация, градостроительная система, XVIII век.

Keywords: Peter the Great, Anna Ioannovna, Elizabeth, Catherine the Great, St. Petersburg and St. Petersburg agglomeration, urban planning system, XVIII century.

Традиционно считается, что только (или по преимуществу) Петр Первый внес определяющий вклад в основание и развитие Санкт-Петербурга. Что именно он заложил город на Неве, определил его масштабы на пространствах дельты Невы, разработал и обеспечил «внедрение» соответствующих сводов градостроительных, архитектурных и межевых правил и законов. Документы убедительно показывают, что роль Петра Первого очень важна в определении места будущего размещения

российского столичного города, в первичном внедрении во всем Санкт-Петербургском регионе идей регулярности и ансамблевости, в формулировке и уточнении правил освоения градостроительных пространств, в первичном создании всей градостроительной системы (каркаса и ткани, силуэта и вертикальных доминант), столичного функционального зонирования и символического поля, принципов многонациональности и поликонфессиональности. Но при нем все это еще было

в стадии зарождения и младенческого развития.

А масштабная кристаллизация всех этих линий, приведшая к созданию в XVIII веке уникальной Санкт-Петербургской агломерации, произошла в десятилетия царствования Императриц — Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины Великой. Именно они подхватили изначальные идеи Петра Первого, развили, значительно усовершенствовали их и превратили в великое градостроительное творение мирового уровня — Санкт-Петербург и Санкт-Петербургскую агломерацию. Именно их усилиями основы уникальной градостроительно-пространственной генетики нового столичного образования мирового уровня были преобразованы и закреплены в санкт-петербургский градостроительный генетический код [1]. Их роль в градостроительном создании столичного Санкт-Петербурга значительно более весома, чем виделось ранее, но до настоящего времени мало оценена.

Территориальное развитие города. При Петре Первом столичный город с его ближайшими предместьями сформировался в границах от Городского острова (современная южная часть Санкт-Петербургского острова) до (практически) реки Мойки, занимая также восточную часть Васильевского острова [2]. А во времена Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II он был значительно расширен и стал включать обширные пространства вплоть до реки Фонтанки (увеличившись территориально в 2,6 раза).

Вклад градостроителей разных эпох в формирование градостроительного каркаса Санкт-Петербурга был различным. Планировочная система Васильевского острова восходит к проектам времен Петра Первого. И в последующие десятилетия развивалась в русле сформировавшегося пространственно-композиционного модуля, проявившегося в проектах Д. Трезини (в соответствии с решениями проектов 1712, 1718, 1727 гг.) [3]. При Петре Первом начала складываться (хотя и в противодействии регулярным проектам 1714-1715 гг.) всеерная планировочная

система Санкт-Петербургского острова (с центром — Санкт-Петербургская крепость), но полноценно сформировалась она уже при Екатерине Великой (после 1760-х гг.). А при Елизавете Петровне к этой системе добавилась регулярная система полковых слобод — зон будущих Большого проспекта и Большой Пушкарской улицы (по проектам 1742 г.). Да и главный в тех местах Каменноостровский проспект с его первичной застройкой практически возник со времен Елизаветы Петровны и Екатерины II.

На Адмиралтейской стороне ситуация была сложнее. Центр всей пространственной композиции — Адмиралтейство с его башней был определен еще при Петре Первом, тогда же, по идеям Н. Гербеля (проект 1719 г.) было сформировано знаменитое «петербургское пятилучие» (Миллионная ул., Невский пр., Гороховая ул., Вознесенский пр., Галерная ул.). Восточнее р. Фонтанки, вдоль берега Невы возникла регулярная сетка улиц (проект 1712 г.), задуманная изначалью как особый город, основанный на 12 параллельных «перспективах», но реализованная только на 4 «перспективы», до современной Кирочной ул. Все это — «градостроительный вклад» времен Петра Первого. Но вся планировочная система южнее р. Мойки и вплоть до территорий южнее р. Фонтанной была реализована по проектам 1738-1740-х гг., то есть, времен Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. К этой послепетровской планировочной системе относятся транспортно-композиционная линия Садовой улицы с «гирляндой» ансамблей торговых площадей, продолжение пятилучия за р. Мойку, создание крупных пространственных ансамблей полковых слобод гвардейских полков — Преображенского, Семеновского, Измайловского, выход планировочной системы и застройки на рубежи р. Фонтанной — все это достижения развития города уже времен Императриц.

Формирование общегосударственного и общегородского центра. Сам центр Санкт-Петербурга имел уникальную «траекторию» пространственного формирования, затронув-

шую не только десятилетия Петра Первого, но и последующие времена. Изначально, с 1703-1712 гг., еще при Петре Первом центр государства и центр города размещался на Городском (Санкт-Петербургском острове), после победы над Швецией (с 1721-1722 гг.), указами Петра Первого его было решено перенести на Стрелку Васильевского острова, ведь новый статус государства — Империя, требовал и нового градостроительно-символического решения [4]. Эти работы были уже начаты и по инерции продолжались вплоть до середины 1730-х гг. Процесс (длительный и сложный) перевода столичного центра на Стрелку Васильевского острова не был завершён из-за смерти Императора и отъезда нового Императора Петра II на коронацию в Москву, где он и задержался до своей скоропостижной и неожиданной смерти.

Однако с 1731-1732 гг., параллельно с этими пришедшими из прошлой, петровской эпохи центрообразующими работами, при организации возвращения Анны Иоанновны в Санкт-Петербург (к 1 января 1732 г.) по инициативе Б.-Х. Миниха дворец возвращавшейся Императрицы (а вслед этому — и исходная, пока еще робкая точка возникновения нового общегосударственного и общегородского центра) были перенесены на Адмиралтейскую сторону, к Адмиралтейской крепости. Но с 1736-1739 гг. эта новая линия — градостроительное, пространственное, композиционное, символическое развитие центра города именно на Адмиралтейской стороне стала главной и абсолютной. Также со времен Анны Иоанновны, причем безоговорочно поддержанная всем последующим ходом развития Санкт-Петербурга. Именно во времена Анны Иоанновны общегосударственный и общегородской центр был перенесен на Адмиралтейскую сторону, где постепенно, с 1732 г. сформировались Зимний дворец, Дворцовая площадь, загородная «Большая дорога» последовательно стала Невским проспектом, даже получила современное название с 1739 г., став «Невской прешпективой» [5].

Постепенное развитие Санкт-Петербургской городской ткани. Внедрение нормативно-

Рисунок 1 «Проектный» Санкт-Петербург при императрице Анне Иоанновне. 1737-1741.

Рисунок 2 «Проектный» Санкт-Петербург при императрице Елизавете Петровне. 1742-1761.

Условные обозначения:

Тонкие линии - Существующие очертания каналов, берегов рек, красные линии улиц, площадей, набережных.

Толстые линии - Проектируемые красные линии градостроительного каркаса (по Высочайше утвержденным градостроительным проектам тех десятилетий).

Санкт-Петербург - такое официальное наименование имел столичный город в те десятилетия.

сти застройки, регулярности и модульности участков и типологии застройки на участках, неуклонность перехода от деревянной застройки к кирпичной.

При Петре Первом (с 1712-1714 гг.) были введены правила четкого зонирования застройки всех территорий города и предместий по их градостроительной значимости (центральности): с особыми правилами по каждой зоне (требования застройки по красным линиям, по этажности и высоте зданий, по исполнению в разрешенных материалах и т.д.) для центра, периферии города, предместий, окрестностей. При этом велось целенаправленное создание уникально-крупных кварталов геометрически четких очертаний (чаще всего — прямоугольных и квадратных), с преимущественно прямоугольной нарезкой участков. Кварталы формировались иерархией магистралей (главными, средними и малыми улицами), причем даже малые улицы были специально шире главных улиц в западно-европейских городах). А даже самые малые площади (все — геометрически четких очертаний) на пересечениях этих улиц значительно превышали размеры площадей западно-европейских городов. Петр Первый и его спутники осознанно ввели гораздо более крупные модули кварталов (каждый квартал в среднем был по площади равен небольшому западно-европейскому городу), особо крупные модули участков в этих кварталах (каждый участок был приблизительно равен кварталу в западно-европейском городе), ввели обязательные требования застройки в каждой пространственно-композиционной зоне.

Эти принципы специального пространственно-композиционного режиссирования каркаса и ткани, сформулированные при Петре Первом, стали незыблемыми для всех последующих создателей Санкт-Петербурга и всей агломерации. Но они, естественно, уточнялись в процессе развития города. Так, идеи модульности развития градостроительного каркаса, размерности и геометричности кварталов и участков полностью сохранялись не только при Императрицах в XVIII в., но и при всех Императорах вплоть до 1917 г. Большин-

ство исторических участков исторического центра Санкт-Петербурга по своим габаритам восходят к временам Петра Первого и Анны Иоанновны.

Но правила застройки самих участков, высоты зданий и сооружений, правила использования «образцовых проектов» менялись. Например, мы знаем, что только в XVIII в. комплекты «образцовых проектов», подлежащих безусловному исполнению вводились в 1712-1714, 1716-1717, 1732-1734, 1765-1768 гг. И дошедшая до нашего времени массовая застройка восходит уже к временам Екатерины Великой, даже к эпохам XIX в. [6].

Застройка города, его обширной периферийной зоны, его ближних предместий и пригородов во времена Петра Первого еще была в подавляющей массе «деревянной», но уже (с 1712-1714 гг.) создававшейся по системе «образцовых проектов» и строгих нормативов. Лишь отдельные здания и сооружения (кстати, именно они известны нам из монографий и учебников) имели кирпичное исполнение. Но во времена Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны масштабы кирпичной застройки были расширены, хотя город в целом, его обширные ближние предместья были еще деревянными. Трудно сейчас представить, что массовая застройка времен «елизаветинского барокко» при Елизавете Петровне была еще деревянной, хотя мы все знаем несколько десятков примеров великолепной кирпичной архитектуры этого времени. А всего зданий и сооружений в Санкт-Петербурге и его пригородах того времени были уже тысячи. Еще при Анне Иоанновне начались «гонения» на массовые деревянные постройки, с требованиями возводить только кирпичные строения. Но эти процессы перевода деревянной застройки в кирпичную затянулись на десятилетия. Только сверх энергичные и беспрецедентные меры Екатерине II по четкому районированию разрешенной застройки привели к осязаемым результатам — полный запрет деревянного строительства на Адмиралтейской стороне от р. Невы вплоть до р. Фонтанки, при сохранении деревянной застройки только на периферии Васильевского острова (за

8-й линией), вне городской и предместной застройки южнее будущего Обводного канала, да на всей территории Санкт-Петербургского острова (там — по требованиям функционирования действующих фортеций Санкт-Петербургской крепости и ее Кронверка).

Формирование Санкт-Петербургской агломерации, создание обширной многофункциональной пригородной зоны. При Петре Первом были заложены «почки возникновения и роста» обширнейшей Санкт-Петербургской агломерации. В первую очередь — формирование ее основы (системы «вылетных» магистралей, водных путей, фарватеров и фортификационных узлов), затем — загородных линий «забавных домов» (дворцово-парковых ансамблей) и фабрично-ремесленных объектов. Но их расцвет пришелся на времена Елизаветы Петровны и Екатерины Великой. Так, всемирно известные ансамбли Петергофа, Царского Села преимущественно знамениты ансамблями эпох барокко (времен Елизаветы Петровны) [7, 8], классицизма (времен Екатерины II) и более поздних десятилетий. Это не значит, что петровские начала там «исчезли, растворились, были заменены» — нет, они существуют и сейчас, но в более компактных и локальных вариантах. А Гатчина, Павловск, даже Стрельна — это преимущественно произведения XIX - начала XX в. [9, 10].

Главенство пространственно-композиционных принципов развития Санкт-Петербурга и агломерации. При Петре Первом введен главный принцип формирования столичного города — главенство его пространственно-композиционных правил, которым должны были подчиняться все функциональные, транспортно-коммуникативные и т.д. требования. Этот принцип стал основополагающим и после Петра Первого, был поддержан и развит всеми его последователями — в первую очередь Императрицами. Именно в соответствии с этим принципом постепенно формировалась вся пространственная система Санкт-Петербурга. Причем в условиях обязательности разработки начиная с 1712 г. через каждые 15-20 лет и реализации генеральных планов города и окрестностей. Только в XVIII

в. таких взаимно дополнявших друг друга и развивавших друг друга было целая серия. Этот важнейший для Санкт-Петербурга и его пригородного пространства принцип сохранился вплоть до 1950-х гг.

Выводы. Так, практически во всех линиях пространственного, функционального, композиционного развития Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации прослеживается одна характерная черта: при Петре Первом были заложены основы пространственной уникальности Санкт-Петербурга, но (возможно из-за скоротечности жизни Царя-Императора) они еще не приобрели окончательности и вечности. Однако еще в XVIII в. при его последователях — Императрицах Анне Иоанновне, Елизавете Петровне, Екатерине Великой основные правила градостроительного формирования Санкт-Петербурга и всей Санкт-Петербургской агломерации были не только сохранены, но и уточнены, кристаллизовавшись в неповторимости рукотворных и пространственных ландшафтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенцов С.В. Формирование градостроительного генетического кода Санкт-Петербурга в XVIII - XX столетиях // Градостроительное искусство. Новые материалы и исследования. Вып.1. Памяти Т.Ф. Саваренской / Отв. ред. И.А. Бондаренко. М., 2007. С. 338-367.
2. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957.
3. Малиновский К.В. Доменико Трезини. СПб., 2007.
4. Иогансен М.В. Работы Доменико Трезини по планировке и застройке Стрелки Васильевского острова в Петербурге // Русское искусство XVIII века. М., 1973.
5. Семенцов С.В., Красникова О.А., Мазур Т.П., Шрадер Т.А. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб., 2004. 436 с.
6. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках. М., 1984.
7. Гуляницкий Н.Ф. О малоисследованных чертах творческого метода Ф.Б. Растрелли — градостроителя // Архитектурное наследство. № 21. М., 1967.
8. Овсянников Ю.М. Франческо Бартоломео Растрелли. Л., 1982.
9. Кучумов А.М. Павловск. Путеводитель по дворцу-музею и парку. Л., 1975.
10. Швидковский Д.О. Идеальный город русского классицизма // Дени Дидро и культура его эпохи. М., 1986. С. 162-214.